
Андрей и Кольца, которые молчат
Книга десятая
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и музыка колец

https://litres.ru/74732277
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда кольца Сатурна теряют свою волшебную песню, Андрей и его друзья отправляются на поиски похитителя. Им оказывается загадочный мальчик Ним, за поступками которого скрывается непростая история одиночества и нехватки тепла.

Это путешествие учит не спешить с осуждением, уметь слышать других, сопереживать и находить в себе силы просить прощения. А заодно знакомит юных читателей с удивительными планетами и спутниками Солнечной системы.

Содержание

Глава 1. Команда собирается 4
Глава 2. Кольца, которые молчат 8
Глава 3. Колыбельная для Зайчика 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Денис Федотов
Андрей и музыка колец

Глава 1. Команда собирается

Ледяное письмо лежало на подоконнике всю ночь и не таяло. Андрей просыпался три раза и каждый раз перечитывал неровные буквы, нацарапанные плавником: «Кольца замолчали. Малыш Зайчик не может уснуть». И каждый раз у него внутри становилось горячо от злости.

Сначала сияние у Даши. Потом хвост у Шуршика. Потом закат у Тихохода, единственное красивое, что у него было за тридцать лет. А теперь ещё и песня колец. Колыбельная для малыша.

«Да что он себе позволяет?» — думал Андрей, глядя в тёмный потолок.

Утром он позвал всех.

Первой пришла Соня. Она прочитала ледяное письмо, долго рассматривала его на свет, потом осторожно положила обратно.

— Я всё время вспоминаю его руку, — сказала она. — На фотографии у Тихохода. Как он прячет её под плащом. Он ведь перчатку потерял. У нас. А у него там, наверное, холодно.

— Ну и пусть, — буркнул Андрей. — Нечего было чужое хватать.

Соня посмотрела на него так, будто хотела что-то сказать. Но не сказала.

Потом Андрей взял в руки кристалл Луминеса и позвал Луми. Через минуту ночник на столе вспыхнул, и из него выкатился золотистый шарик. На нём, как и обещал, была шапка с помпоном.

— Я теперь всегда в ней летаю, — гордо сообщил Луми. — На Луминесе все думают, что это земная корона. И я им не говорю, что нет. Это тоже секрет. А мама сделала блины по твоему рецепту, и у неё получились… ну… светящиеся. Они вкусные. Но странные. А что случилось?

Андрей показал ему письмо. Луми долго молчал. Потом тихо сказал:

— Зайчик ведь совсем маленький. Маленькие без колыбельной не умеют. Я, когда был маленький, тоже не умел.

А потом Андрей лёг спать посреди белого дня, на диване, в тёплой куртке, держа Соню за руку, а Луми у себя на лбу. И ночник унёс их всех к Вратам Вечности.

У Врат их уже ждали. Возле светящейся арки висел Светлячок, с новенькой серебристой антенной на боку. На антенне всё ещё виднела наклейка «Удачи!» А рядом с ним покачивался другой кораблик, остроносый, красный, похожий на стрелу.

Кайр сидел на его крыле, скрестив руки на груди. За зиму

он снова подрос, волосы у него торчали ещё сильнее, чем раньше, а на куртке сверкал третий значок.

— Земляне, — сказал он вместо приветствия. — Я слышал, вы на Марсе были. Без волшебства. И поломали ножку. И антенну. И поссорились. И помирились. И спаслись. И нашли старого земного робота.

— Откуда ты знаешь? — удивился Андрей.

— Искра рассказала. Она всем рассказала. Всей Академии. И Маяку. И, кажется, половине галактики. У вас очень болтливая звезда. Хотя… — он немножко помолчал, — без волшебства садиться на Марс… Это круто, земляне. Это честно круто.

Соня покраснела. Андрей тоже. От Кайра похвала стоила дорого.

Андрей подошёл к Вратам и положил на них ладонь. Врата тихо зазвенели.

— Сатурн, — сказал он. — Кольца. Там, где живут Звёздные Скитальцы.

Врата медленно раскрылись. За ними была темнота, а в темноте висела бледно-золотая шляпа с широкими полями. Так Сатурн выглядит издалека.

— Кто-нибудь знает, как мы будем искать вора? — спросила Соня, пристёгиваясь в кресле.

— Найдём, — сказал Андрей, и голос у него прозвучал жёстче, чем он хотел. — Найдём и заберём всё, что он украл. И пусть отвечает.

Луми, сидевший у него на плече, чуть-чуть потускнел. Но Андрей этого не заметил.

Глава 2. Кольца, которые молчат

Андрей был у колец Сатурна давно-давно, когда ему было всего восемь. И ему казалось, что он запомнил их навсегда. Но когда Светлячок подлетел ближе, он понял, что ничего не запомнил. К такому нельзя привыкнуть.

Кольца были огромными. Они тянулись налево и направо, насколько хватало глаз, светлые, как молоко с мёдом, с тёмными полосками-щелями между ними. А над ними, занимая полнеба, висел сам Сатурн. Полосатый, как карамельный леденец, спокойный и очень мягкий на вид. Казалось, если на него сесть, он прогнётся, как перина.

— Знаете, — шёпотом сказала Соня, — Сатурн самая лёгкая планета. Если бы нашлась такая большая ванна, он бы в ней не утонул. Он бы плавал. Как резиновая уточка.

Луми прыснул. Кайр, летевший рядом на своей красной стреле, услышал по радио и фыркнул. А Андрей представил себе Сатурн в ванне с пеной и невольно улыбнулся. Впервые за весь день.

Потом они нырнули к кольцам.

Издалека кольца казались сплошными, как пластинка. А вблизи оказалось, что они состоят из льда. Из миллиардов кусочков льда. Были среди них крошечные, как песчинки. Были с кулак. Были с автобус. А одна глыба, мимо которой они пролетели, была с целый дом. И все они медленно, важ-

но и неторопливо плыли вокруг Сатурна, как стадо серебристых барашков вокруг пастуха. Иногда льдинки сталкивались и тихонько отталкивались друг от друга.

Андрей помнил, что в прошлый раз каждое такое касание звенело. Тоненько, как ложечка о стакан. Маленькие льдинки звенели высоко, большие низко и гулко, а все вместе они складывались в музыку. Скитальцы тогда сказали ему, что кольца поют так уже миллионы лет, и все их дети засыпают под эту песню.

А теперь было тихо.

Льдинки так же плыли, так же сталкивались. Но ничего не звенело. Совсем ничего. Такая тишина бывает в квартире, из которой только что уехали все вещи.

И тут из-за огромной ледяной глыбы выплыли они.

Звёздные Скитальцы были совсем такие, как Андрей помнил. Прозрачные, как лёд, и такие же сияющие, с длинными плавниками, которые медленно шевелились, как водоросли в течении. Они были похожи на рыб, и на птиц, и на маленькие самолёты из хрусталя сразу. А впереди всех плыл самый большой и самый старый, с чуть мутноватыми плавниками, похожими на замёрзшее окно. Старейшина.

— Хранитель Врат, — сказал он, и голос его был похож на треск льда на озере весной. — Ты прилетел. Значит, наше письмо дошло. Спасибо тебе. И твоим друзьям.

— Что случилось? — спросил Андрей, хотя уже знал ответ.

Старейшина развернулся и показал плавником вдаль. Там, посреди колец, тянулась странная полоса. Словно кто-то провёл по ним серым карандашом. Льдинки вдоль этой полосы были покрыты тем самым инеем. Серым. Нетающим.

— Он пролетел тут три ночи назад, — сказал Старейшина. — Маленький серый корабль. Мы его даже не сразу заметили. Он летел тихо-тихо и держал перед собой пустую банку. И песня… песня сама потекла в неё, как ручеёк. А когда мы опомнились, его уже не было.

И тут из-за спины Старейшины выглянул кто-то маленький.

Андрей сразу его узнал. Маленький Скиталец, который когда-то был размером с котёнка, а теперь подрос и стал размером с небольшую собаку. Тот самый, который назвал себя Зайчиком, потому что так звали самого лучшего друга Андрея на Луне.

Только теперь его плавники были не прозрачные, а чуть мутные от усталости. И глаза были красные-красные, как у Витьки после трёх ночей в наушниках.

— Андрей, — сказал Зайчик тоненьким осипшим голоском. — А ты знаешь, как засыпать? Без песни? Я забыл. Я лежу-лежу, а оно не засыпается.

И Андрей почувствовал, как злость внутри снова стала горячей, как уголь. Вот зачем серому мальчику колыбельная? Зачем?!

— Мы её вернём, — сказал он сквозь зубы. — Честное

слово. Я его найду и отберу.

Глава 3. Колыбельная для Зайчика

Искать вора сразу не получилось. Сначала надо было уложить спать Зайчика.

Это решила Соня. Она посмотрела на мутные плавники малыша, на его красные глаза и сказала так, что никто спорить не стал:

— Вор никуда не денется. А если малыш ещё одну ночь не поспит, он заболеет.

Андрею хотелось возразить. Всё в нём рвалось туда, куда уходила серая полоса инея. Но он вспомнил Марс, дюну и звук «хрясь». И промолчал.

Зайчика уложили в его колыбель. У Скитальцев колыбель была не кроваткой, а маленькой ледяной пещеркой в большой глыбе. Стены в ней были гладкие-гладкие, отполированные плавниками сотен поколений малышей, и в них отражался Сатурн.

Зайчик свернулся колечком и закрыл глаза. Полежал. Открыл.

— Не засыпается, — жалобно сказал он.

Первым попробовал Луми. Он сел у входа в пещерку и стал светиться мягко-мягко, чуть пригасая и снова разгораясь, как ночник. Так делала его мама на Луминесе, когда он был совсем крошечным и не мог уснуть.

Зайчик смотрел на него долго. Плавники у него чуточку

расправились. Но глаза не закрывались.

— Красиво, — сказал он. — Но не засыпается.

Потом попробовала Соня. Соня сказала, что знает целую кучу колыбельных, потому что у неё бабушка поёт их даже коту. Но когда она начала петь про серенького волчка, Зайчик сразу перестал засыпать и спросил, кто такой волчок, зачем он хватает за бочок и не может ли он прилететь на Сатурн. Пришлось всё объяснять, и к концу объяснения Зайчик спал ещё меньше, чем до начала.

Тогда Соня насупилась, подумала и сочинила колыбельную прямо на ходу, про то, что было вокруг:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.